

ную в Тегеране. Не случайно тяжело больной американский президент выразил согласие на проведение саммита в советском городе. Как известно, разница в подходах англо-саксонских держав в полной мере проявилась в ходе Ялтинской конференции. Однако, несмотря на разное место польского вопроса среди интересов глав США и Великобритании, он явно не входил в число приоритетных, что как раз и способствовало в дальнейшем выработке державами «Большой тройки» компромисса в Ялте, пусть и неоднозначного.

М.О. Гузикова

ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕРМАНСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Для Германии вторая мировая война закончилась безоговорочной капитуляцией. Согласно данной формулировке, Германия была полностью лишена как внешнего, так и внутреннего государственного-правового суверенитета¹²⁶. Судьба Германии как государства и ее жителей решалась державами-победительницами. Она перестала быть государством, став территорией, поделенной на зоны управления союзниками. На Ялтинской конференции в феврале 1945 г. было заявлено, что целью трех держав является «уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантий в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира»¹²⁷. Так еще до окончания войны Германия была лишена международного правового¹²⁸ суверенитета. Победители приняли на себя верховную власть на территории Германии, что было закреплено в Декларации о поражении Германии от 5 июня 1945 г.¹²⁹ - в так называемом «Берлинском объявлении». Это, однако, не означало аннексии Германии или какой-либо части ее территории. Союзники также заявили, что в их власти находится установление границ Германии или ее территорий, а также установление правового положения Германии или ее частей. Для того, чтобы страна не превратилась в «ничейную землю», союзники распространили действие своего собственного суверенитета на германские территории, превратив Германию, таким образом, в кондоминиум¹³⁰.

Потсдамские соглашения закрепляли положение об управлении Германией как единым целым. На первое место при этом выдвигалась экономическая целостность как прообраз целостности политической. Германия рассматривалась в границах 1937 г. Несмотря на это, часть территорий Восточной Пруссии была отторгнута в пользу Польши и СССР, а Саар перешел под управление Франции. Над Рурской областью был установлен международный контроль. В Потсдамском соглашении термин «аннексия» отсутствовал, территории считались «переданными в управление». Их окончательный статус должен был быть определен мирным договором. США и Великобритания согласились поддержать притязания СССР, но не дали подобного согласия Польше. Так Германия потеряла территориальную целостность. С территорий, отошедших Польше и СССР, были выселены этнические немцы. Таким образом, по результатам второй мировой войны, Германия перестала быть суверенным государством и субъектом международного права, так как лишилась а) постоянного населения; б) территории в установленных границах; в) правительства; г) возможности вступить в отношения с другими государствами¹³¹.

¹²⁶ Philpott D. *Revolutions in Sovereignty*. Princeton: Princeton University Press, 2001. P. 352.

¹²⁷ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. Т.4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.). М., 1984. С. 247-248.

¹²⁸ См. Krasner S. *Sovereignty. Organized Hypocrisy*. Princeton: Princeton University Press, 1999. P. 248.

¹²⁹ См. За антифашистскую демократическую Германию. Сборник документов. 1945-1949 гг. М., 1969. С. 59-65.

¹³⁰ См. Kelsen H. *The Legal Status of Germany According to the Declaration of Berlin* // *American Journal of International Law*. 1945. № 39. P. 518.

¹³¹ Такое определение суверенного государства закреплено в Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств 1933 г. *Convention on Rights and Duties of States (inter-American)*; December 26, 1933 [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.yale.edu/lawweb/avalon/intdip/interam/intam03.htm>. 29.01.2008

Формула государственно-политической безоговорочной капитуляции принадлежала президенту США Ф. Рузвельту, который заимствовал ее из терминологии времен гражданской войны в США 1861-1865 гг. Принцип безоговорочной капитуляции, выдвинутый им на конференции в Касабланке в январе 1943 г., был поддержан союзниками. Такое решение снижало возможность сепаратных переговоров с гитлеровцами и достижения каких-либо договоренностей с национал-социалистическим режимом. После ареста правительства Денитца, который произошел по настоянию Франции и СССР, остатки немецкой государственности были погребены.

Германия утратила свой правовой статус, немцы не могли предъявлять к союзникам каких бы то ни было требований. Так, на территории страны не действовала Гаагская военная конвенция. Высшим органом управления стал Контрольный совет, в который изначально вошли маршал Жуков, генерал Эйзенхауэр, фельдмаршал Монтгомери и маршал де Латтр де Тассиньи. Задачей Контрольного совета была гарантия необходимого единства действий оккупационных сил в их зонах оккупации и принятие решений по важнейшим вопросам, касающимся Германии как целого¹³². Германия стала объектом международной политики. Некоторые историки называют период с 1945 по 1949 гг. «*interregnum*», но это не совсем верно¹³³. Германия в период оккупации не была суверенной державой, но на нее распространялся суверенитет других государств.

Существовали разные планы в отношении Германии, но все они были направлены на лишение Германии ее политического единства и экономического могущества. Согласно плану министра финансов США Генри Моргентау¹³⁴ Германию следовало поделить на два государства, Рурскую область, Саар и Верхнюю Силезию передать соседним странам или осуществлять международный контроль над ними. Кроме того, планировалось лишить Германию всей тяжелой промышленности. В результате Германия должна стать аграрным государством. План Моргентау был принят Рузвельтом и поддержан Черчиллем. Рузвельт мыслил в русле вильсонианского интернационализма. Он считал, что мир должен быть поделен на сферы влияния, и страны – глобальные игроки должны взять на себя роль «мировых полицейских». Он относил Германию, как и остальную континентальную Европу, к сфере влияния СССР и Великобритании, поэтому для него вопрос о целостности не был столь принципиален. Американские солдаты должны были вернуться домой. Но план Моргентау натолкнулся на серьезное сопротивление общественности двух стран, которое даже вынудило Черчилля пойти на попятный. Несмотря на это, план Моргентау стал своего рода парадигмой действий западных союзников в первые дни после оккупации. «Следы» этой концепции видны в директиве Объединенного комитета начальников штабов США № 1067, регулятивном документе американской оккупационной политики, а также отчасти в Потсдамском соглашении. В директиве сказано: «не должно предприниматься мер с целью восстановления экономики Германии или сохранения и усиления германской экономики»¹³⁵. Согласно этому плану Германия должна была стать демилитаризованной зоной на долгие десятилетия. Министр иностранных дел Великобритании М. Иден уже в сентябре 1944 г. высказался против разделения Германии и за ее децентрализацию. В конце Крымской конференции в мае 1945 г. стало ясно, что все державы-союзницы не считают необходимым территориальный раздел Германии.

В результате, Германия была поделена на зоны оккупации, изначально на три – американскую, британскую и советскую. Позднее Франции при поддержке Великобритании¹³⁶ была предоставлена оккупационная зона, выделенная из американской и британской зоны. В западных зонах было применено правило «непрямого управления», т.е. управления при помощи местных

¹³² US Department of State. Occupation of Germany: Policy and Progress 1945–46, Washington D.C.: U.S. Government Printing Office, Pub. 2783. 1947. P. 3–5, 81.

¹³³ Eschenberg Th. Jahre der Besatzung 1945-1949. // Geschichte der Bundesrepublik Deutschland in 5 Bd. Bd. 1. Stuttgart: Deutsche Verlagsanstalt, Wiesbaden: F.A. Brockhaus, 1983.

¹³⁴ Gareau F. Morgenthau's Plan for Industrial Disarmament in Germany // The Western Political Quarterly. 1961. Vol. 14, №2. P. 517-534; Chase J. The Development of the Morgenthau Plan Through the Quebec Conference// The Journal of Politics. 1954. Vol. 16, № 2. P. 324-359

¹³⁵ Directive to Commander-in-Chief of United States Forces of Occupation Regarding the Military Government of Germany; April 1945 (JCS 1067) [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://usa.usembassy.de/etexts/ga3-450426.pdf>. 29.01.2008

¹³⁶ Черчилль был уверен, что американцы не задержатся в Европе, а Великобритании было не под силу удерживать стабильность на континенте.

элит, взятое из колониального опыта. В советской зоне управление было централизованным. Очень быстро стало понятно, что изначально декларировавшееся намерение управлять Германией как единым целым невыполнимо. Бедственное положение немецкого населения после войны, голод, а также изменение отношений между союзниками, внесли свои коррективы. В связи с необходимостью решать насущные проблемы обеспечения населения продовольствием и восстановления разрушенной страны, в зонах был введен экономический порядок той страны, которой управлялась та или иная зона.

Уже в 1946 г. государственный секретарь США Бирнс, окончательно убедившись в том, что единое управление Германией невозможно, заявил о желании восстановить Германию. 6 сентября 1946 г. в Штутгарте он произнес так называемую «речь надежды», в которой он заявил об отказе от плана Morgenthau и о мерах по восстановлению экономики Германии¹³⁷, выразив протест по поводу сложившегося на тот момент зонального управления Германией. Важность этой речи состояла в том, что в ней впервые зафиксирован поворот американской политики от плана Morgenthau к плану восстановления единства страны и передаче немцам управления. Он подчеркнул, что в планы союзников не входило управление Германией вместо немцев, а лишь денацификация, демократизация и контроль над соблюдением договоренностей. Под надзором Контрольного совета союзников следовало создать единый орган управления страной – Германский национальный совет, который должен был в последствии разработать конституцию страны. После утверждения конституции плебисцитом, немцы могли бы вернуть себе внутренний суверенитет, суверенитет национального государства.

Такой поворот в американской политике был связан с отходом от рузвельтовского курса «одного мира». В связи с тем, что стало ясно, что только Великобритания и США имеют в Германии сопоставимые позиции, а Франция и СССР исходят исключительно из желания расширить свою зону безопасности – «санитарный кордон», формируя при этом свои зоны оккупации в соответствии с политическими и экономическими режимами их стран, США приняли решение перейти к политике «сдерживания». В рамках этой политики важность единства Германии была второстепенной, гораздо важнее была консолидация западного блока. Итак, несмотря на то, что Потсдамская конференция закрепила желание управлять Германией как целостностью, реализация этого решения не была возможна. Уже сами эти решения несли в себе зерно будущего раздора, так как были сформулированы настолько обтекаемо, насколько это было необходимо для выработки консенсуса между державами с разной политической идеологией. Экономическая и партийная политика Франции и СССР на оккупированных территориях шли вразрез с политикой Англии и США, которые были способны достичь понимания и единства в управлении своими зонами.

Многие управленческие решения в советской зоне оккупации были приняты раньше, чем в других зонах. Чаще всего они не согласовывались с союзниками. Поэтому союзники были зачастую поставлены перед свершившимся фактом. Так, уже в июле 1945 г. советская зона оккупации была поделена на пять управленческих единиц: на земли Саксония, Тюрингия, Мекленбург, а также провинции Саксонию, марку Бранденбург, которые после того, как Пруссия прекратила существовать как государство, были переименованы в Саксонию-Ангальт и Бранденбург. При этом управление жизнеобеспечением зоны было централизовано: созданы центральные управления транспортом, прессой, топливным комплексом, торговлей и обеспечением, промышленностью, и пр. Немедленно после занятия своей зоны оккупации советское оккупационное командование провело земельную реформу.

Франция на западной границе осуществляла по сути то же, что делал СССР на восточной. Сразу после занятия своей зоны Саарская область была отделена от германской территории. По аналогии с метафорой «железного занавеса», которую в 1946 г. ввел Черчилль для описания политики СССР на оккупированной территории и в зоне ее влияния, политику французов в их зоне оккупации обозначали термином «шелковый занавес».

Американцы на своей территории действовали в соответствии с собственным образцом - создавали федеративное государство. Приказы оккупационных сил передавались в управления коммунами и округами, управление было локальным. Для Германской империи с ее строго цен-

¹³⁷ Speech by J.F. Byrnes, United States Secretary of State Restatement of Policy on Germany Stuttgart September 6, 1946. [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://usa.usembassy.de/etexts/ga4-460906.htm>. 21.01.2008

тралистским, иерархическим управлением, это было значительным изменением. Предпосылкой же такого управления было наличие развитого немецкого регионализма. Основные полномочия передавались землям. Многие политики, рекрутированные оккупационными силами и состоявшие в «белых списках», были активны в Веймарский период.

После конференции министров иностранных дел в Париже в июле 1946 г. стало очевидным, что совместное управление оккупированными территориями невозможно. В конце конференции американский госсекретарь Бирнс предложил представителям других зон объединиться с американской зоной. Это предложение приняли только англичане, что и стало началом создания так называемой Бизонии. Кроме того, на этой конференции было одобрено отделение Саара от Германии. Это было компенсацией за согласие французов на создание в Бизонии объединенной земли Северный Рейн-Вестфалия. После создания Бизонии в марте 1947 г. наряду с Земельным советом был создан Парламентский совет. После того, как начался процесс партийного строительства, и были учреждены земли, с немецкой стороны у оккупационных сил появились партнеры для разговора. Управляющие землями были поставлены перед задачей решения самых насущных проблем выживания, решить которые в изоляции от других земель не представлялось возможным. Начался регулярный обмен между немецкими коллегами, который был осторожно поддержан англичанами и американцами.

Были выработаны и приняты земельные конституции, в которых земли определялись как части целого. Таким образом, для объединения западных оккупированных территорий начали прорисовываться контуры двух вариантов: объединение путем договора земель или создание государства путем законодательного собрания. Для оккупационных властей наилучшим вариантом представлялось объединение и того, и другого. Несмотря на некоторые разногласия по поводу формы правления между Америкой и Францией, было принято решение, что это будет федеративное государство – парламентская демократия.

Во время встречи 5 июня 1947 г. в Мюнхене присутствовали все президенты земель, за исключением президентов восточной зоны, которые отказались участвовать в этом мероприятии в ходе него. Важность этой встречи для принятия дальнейших решений заключалась в том, что стало ясно, что единство перестало быть единственной целью. Президенты западных земель знали, что отказ их восточных коллег не лишит их решимости продолжать начатое. В ходе этой встречи была начата важная дискуссия о разграничении полномочий немцев и оккупационных сил. Это собрание привело к консолидации позиций немецких земель и сделало их опорной силой для разработки принципов западно-немецкого государства, что и произошло через год во Франкфурте. Когда американцы предложили создать Бизонию, отказ от возможности создания единого немецкого государства еще не был окончательным. Ни у Клэя, ни у Бирнса не было в этот момент намерения создать западную Германию, хотя надежда на компромисс с СССР становилась все более призрачной. Когда 25 июня 1947 г. во Франкфурте собрался Экономический совет, и над зданием был вывешен черно-красно-золотой флаг, как символ немецкой государственности, он был запрещен оккупационными войсками.

29 августа 1947 г. был опубликован «Пересмотренный план промышленности» для Бизонии, который представлял собой компромисс позиций американцев, британцев и французов. Этот план поверг немцев состоянию шока, так как после речи Бирнса в Штутгарте они надеялись, что первоначальные замыслы по значительному усечению германского промышленного потенциала не будут приведены в исполнение. По сравнению с планом 1946 года в новом плане предлагалось демонтировать 682 предприятия (первоначально 1600). Реакция немцев на этот план была более чем критической, несмотря на все усилия со стороны американцев. «Новые» немецкие политики были разочарованы, что, несмотря на все усилия по воспитанию демократии, у оккупационных сил не появилось чувство сотрудничества. Для западных союзников стало очевидным, что немцы «созрели» для преобразования Бизонии в государство и для всех действий, которые были необходимы для этого.

Последняя конференция министров иностранных дел союзников в Лондоне 15 декабря 1947 г. завершилась осознанием невозможности немецкого единства. По результатам этой конференции были предприняты шаги по созданию в Бизонии единой системы управления. Для этого необходима была законодательная основа. В апреле 1948 г. был создан Верховный суд Бизонии. Так был сделан шаг по установлению правового единства Бизонии. Был создан Банк немецких земель, 1 марта 1948 г. был создан Центральный банк, действие которого распространялось

и на французскую оккупационную зону. Учреждение Центрального банка потребовалось, в первую очередь, в связи с распространением на западные зоны оккупации плана Маршалла. Экономический совет принял за два года своей деятельности 171 закон. 19 июня 1948 г. в трех зонах была проведена денежная реформа, 21 июня вместо рейхсмарки была введена немецкая марка, в том числе и в Западном Берлине. В Западном Берлине хождение имели обе валюты: западная немецкая марка и восточная марка. На денежную реформу советская зона ответила блокадой Берлина. Разразился первый берлинский кризис.

Так, органы управления Бизонией стали прообразом государственной системы западно-германского государства. С момента создания Верховного суда эта система стала субъектом права. По мнению одного из ранних наблюдателей, Бизония была чем-то большим, чем управленческое единство, но меньшим, чем государство. Но органы управления Бизонией подчинялись оккупационным войскам. Бизония не была продуктом немецкого права, а, скорее, переходным регулятивным механизмом для управления территориями. Генерал Клэй сказал о Бизонии: «У нас не было правительства, но был правительственный аппарат». Бизония была плацдармом для отработки парламентской демократии в Западной Германии. Опыт, наработанный в Бизонии, помог совершиться безболезненному переходу к Боннскому правительству.

В феврале-марте 1948 г. шесть государств, включая США, Великобританию, Францию, а также Бельгию, Нидерланды и Люксембург собрались на первую сессию лондонской конференции для решения немецкой судьбы. Было принято решение о создании внешнего управления Рурской областью без участия СССР, а также о вступлении трех западных оккупационных зон в план Маршалла. 1 июля 1948 г. командующие западными оккупационными зонами передали президентам земель так называемые «Франкфуртские документы», содержавшие выработанные во время лондонской конференции принципы, по которым следовало строить будущее немецкое государство. Они включали документы о принципах выработки конституции и территориально-го передела земель, а также основные положения оккупационного статута. Этот день считается поворотным моментом в создании западной Германии. В соответствии с Франкфуртскими документами президенты земель должны были созвать законодательное собрание для выработки демократической конституции, которая должна была создать форму управления землями федеративного типа.

Немцы настояли на замене Конституции Основным законом, поскольку они считали, что конституция возможна только для всех немцев, а разделение нации - временное состояние, которое необходимо как можно скорее преодолеть. По этой же причине они настояли на том, чтобы Основной закон не утверждался общенародным волеизъявлением. Принятие конституции было отложено до возвращения немцам полного суверенитета. Их тех же соображений выработкой Основного закона занимался Парламентский совет, а не Законодательное собрание. Основной закон был ратифицирован ландтагами. Президентом Парламентского совета стал К.Аденауэр. Следует отметить, что немцы разработали свой Основной закон со значительно большей долей самостоятельности, чем это произошло в то же время в Японии. Западные зоны были названы Федеративной Республикой Германией. Германская Империя перестала существовать. После капитуляции союзники называли Германскую империю просто Германией. Обозначение «Германия» использовалась в неофициальном обороте немцев с 1870 г. В названии ФРГ это слово сохранилось, что делало Западную Германию, с одной стороны, неофициальной правопреемницей германской империи, а с другой стороны, предшественником объединенной Германии. Столицей был выбран Бонн. Первые повсеместные выборы в западных зонах прошли в августе 1949 г., по их результатам К.Аденауэр был избран канцлером. Вместо трех управлений оккупационными войсками создавалась Высшая оккупационная комиссия.

Аденауэр управлял Германией на национальном уровне, но высшая власть, а значит, и суверенитет принадлежали Высшей комиссии трех союзников. Раздел компетенций между оккупационными силами и правительством ФРГ был утвержден Оккупационным статутом, вступившим в силу 21 сентября 1949 г. Под контролем оккупационных сил оставались международные дела, внешняя торговля, репарации, промышленное развитие, декартелизация, разоружение, демилитаризация и некоторые области научных исследований, а также право объявлять чрезвычай-

чайное положение¹³⁸. В случае угрозы, оккупационные силы вновь брали на себя верховную власть в стране для обеспечения выполнения конституции и оккупационного статута. Изменения Основного закона должны были согласовываться с Оккупационной комиссией. Законы, которые не были опротестованы Комиссией в течение 21 дня после принятия, могли вступать в силу. ФРГ оставалась протекторатом союзников, но с расширенными полномочиями. С их согласия Германия вступила в НАТО.

Американцы предложили решать вопрос о восстановлении внешнего или международного правового суверенитета Германии путем ее интеграции в надгосударственные институты регионального и мирового уровня. Они руководствовались как нереализованным после Первой мировой войны желанием утвердить мир в Европе, так и необходимостью консолидации Западного блока в усиливающейся биполярной конфронтации. Ставка была сделана на экономическую взаимозависимость государств. Европа должна была следовать американскому пути создания «соединенных штатов», надгосударственного образования конфедеративного типа. После того, как доктрина сдерживания обрела основные черты, было сформулировано и предложение для Европы – план Маршалла. Джордж Маршалл стал госсекретарем 21 января 1947 г.

В ходе усиления разногласий между великими державами было форсировано создание двух германских государств. Восточная Германия вошла в так называемый «пояс безопасности» Советского Союза и стала частью Восточного блока. Западная Германия пошла по пути западной интеграции. Американское правление не было диктатом. Скорее, американцы опирались на местные силы, которые были способны разделить с ними принципы демократического управления, свободного рынка и пр. Американская политика была действенной только потому, что имела поддержку, пусть даже только скрытую, местного населения. Некоторые американские аналитики даже утверждают, что проект построения нации в Западной Германии после второй мировой войны относится к самым удачным проектам такого рода¹³⁹. Они относят опыт построения демократии в Германии к одной из «лучших практик», на которые и предлагают ориентироваться современным политикам. По мнению Дж. Доббинса, аналитика одной из крупнейших американских «фабрик мысли», корпорации РЭНД, успешный опыт создания западногерманской демократии поддерживает американский тезис о возможности экспорта демократии¹⁴⁰.

Основным партнером американцев было правительство Аденауэра и христианско-демократическая партия. Постоянным внутренним оппозиционером западной политике Аденауэра были социал-демократы во главе с Куртом Шумахером. Они выступали за политику, оставляющую возможности для объединения двух Германий. Аденауэр шел курсом, уводящим от этой возможности. Действия западногерманского руководства, как исполнительной, так и законодательной ветвей власти, были направлены на восстановление утраченного суверенитета. Выделялись две основные цели: восстановление международного суверенитета и суверенитета национального государства путем преодоления разделения нации. Однако очень скоро немецкому политическому руководству стало ясно, что эти две цели несовместимы. Это принципиальное для немцев стремление к объединению нашло свое отражение в отказе от принятия Конституции западногерманского государства. Был принят лишь Основной закон временного действия, который только в 1990 году после включения Восточной Германии в Западную стал Конституцией Германии, сохранив старое название. Статья 23 Основного закона предусматривала возможность его распространения на весь немецкий народ.

В обстоятельствах ограниченной свободы действий, но также и по своему свободному волеизъявлению правительство ФРГ избрало курс на политику «включения», «растворения» Германии в международных структурах. 31 октября 1949 г. Германия вступила в «Организацию европейского экономического сотрудничества», которая была создана как координационный орган для реализации плана Маршалла. Подписанные в ноябре того же года Петербургские соглашения положили начало преодолению международной изоляции ФРГ. В соглашениях была четко указана цель, для достижения которой правительству Западной Германии была предоставлена частичная самостоятельность в ведении международных дел: «интегрировать Федеративную

¹³⁸ Die Entstehung des Grundgesetzes für die Bundesrepublik Deutschland. Ditzingen: Reclam, 1999. S. 164-168.

¹³⁹ Dobbins J. America's Role in Nation-Building: from Germany to Iraq. RAND. P.3-23.

¹⁴⁰ Ibid. P. 20.

республику в европейское сообщество как его миролюбивого члена»¹⁴¹. ФРГ получила право состоять в дипломатических и торговых отношениях с другими государствами и вступать в международные организации, такие как Совет Европы, Всемирный банк, МВФ и пр. Петербургские соглашения стали важным внутривнутриполитическим успехом правительства Аденауэра: оно получило возможность участвовать в принятии решений, касающихся Рурской области.

На этапе становления республики ФРГ была получателем, во многих случаях объектом политики других стран. Основные шаги Германии на внешнеполитической арене происходили после того, как почва для них была подготовлена, а основные позиции согласованы с союзниками. С другой стороны, политика Германии была последовательной, ее цели были ясны, Аденауэр показал себя политиком, готовым к достижению компромиссов, но неуклонно идущим к своей цели, чем заслужил доверие со стороны Запада, и, прежде всего, США. Важной характеристикой политического курса Германии стал отказ от политики силы, которая в немецком сознании была связана с национал-социалистическим прошлым.

В конце войны союзники были едины в своем желании оставить Германию безвластной и лишенной влияния, как в политической, так и в экономическом смысле. При необходимости она должна была быть в состоянии накормить свое население, но не более того. Однозначно и ясно эта политическая единая воля союзников была выражена в решениях Ялтинской и Потсдамской конференций и в директивах союзников по вопросу оккупационной политики. Изменение взглядов западных союзников по поводу германской политики, сначала медленное, а затем все ускорявшееся, произошло после того, как экспансионистская советская политика все четче проявляла себя»¹⁴². Западногерманское государство, образованное в 1949 г., не имело ни Вестфальского, ни международного суверенитета. В 1955 г. США, Франция и Великобритания признали ФРГ как «имеющую полную власть суверенного государства над международными и внутренними делами», но они не признали власть ФРГ безоговорочной. Они удержали за собой право объявления чрезвычайного положения на территории Германии. Возврат Германии суверенитета в полной мере, как верховной власти над территорией, стал возможен только после разрешения Берлинского вопроса, объединения Германии и подписания мирного договора. Фактически, полный государственно-политический суверенитет Германии был восстановлен только после ратификации Советским Договором 2+4 в 1992, по которому страны-победительницы отказались от своих ограничительных прав. Статус территорий, *de facto* присоединенных Польшей и СССР, не подвергался пересмотру. Восточной границей ФРГ осталась линия Одер-Нейссе. Даже после обретения полного суверенитета, Германия не пошла по пути восстановления верховного авторитета страны во всех наиболее важных областях. Избрав путь европейской интеграции¹⁴³, и являясь наиболее последовательными поборниками ее углубления, немцы, тем самым, продемонстрировали желание объединить свой суверенитет в так называемом «общем пуле» европейского суверенитета¹⁴⁴.

¹⁴¹ Niederschrift der Abmachungen zwischen den Alliierten Hohen Kommissaren und dem Deutschen Bundeskanzler auf dem Petersberg vom 22. November 1949; ("Petersberger Abkommen"), Auszug [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/de/AAmt/PolitischesArchiv/DokumenteUndVertraege/491122-DeuAlliPetersberg-pdf.pdf>. 22.01.2008

¹⁴² Rede von Konrad Adenauer vor dem Bundestag (Bonn, 7. Februar 1952). [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.ena.lu/mce.cfm>. 22.01.2008

¹⁴³ В преамбуле конституции ФРГ сказано: Im Bewusstsein seiner Verantwortung vor Gott und den Menschen, von dem Willen beseelt, als gleichberechtigtes Glied in einem vereinten Europa dem Frieden der Welt zu dienen, hat sich das Deutsche Volk kraft seiner verfassungsgebenden Gewalt dieses Grundgesetz gegeben. (Осознавая свою ответственность перед Богом и людьми, движимый волей служить в качестве равноправного члена объединенной Европы делу мира во всем мире, немецкий народ силой своей законодательной власти дал себе настоящую конституцию).

¹⁴⁴ См. Keohane, R.O., S. Hoffman (1991). Institutional Change in Europe in the 1980s //The New European Community: Decision-making and Institutional Change /Ed. R.O. Keohane, S. Hoffman. Boulder, CO: Westview Press, 1991. По мнению Кеохейна и Ная, супранационализм европейского объединения нарушает как принцип территориальности, так и принцип автономии государств. Государства-члены Европейских сообществ разделяют свой суверенитет с наднациональным образованием, создавая, тем самым, общий «пул» суверенитетов.